

Ж. Орозбекова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: orozbekovaj@gmail.com

Ромбовидные берестяные изделия в погребениях монгольского времени Тянь-Шаня

В статье рассматриваются ромбовидные берестяные изделия, входящие в состав украшений головных уборов и серег, на примере находок из погребений могильников Внутреннего Тянь-Шаня и Иссyk-Кульской котловины Кыргызской Республики. Эти изделия тесно связаны с женским головным убором бокка (богто, бохтаг), характерным для «монгольской имперской культуры». Большинство обнаруженных берестяных ромбиков из женских погребений были декорированы мелким белым бисером. Однако находки из курганов могильника Боз-Адыр свидетельствуют, что они могли быть украшены мелкими круглыми бронзовыми бляшками и использоваться в качестве одного из основных элементов декора головного убора. Аналогичный берестяной ромбик, декорированный мелким белым бисером, являлся центральным элементом бронзовой серьги. Согласно имеющимся данным, ромбические берестяные изделия крепились к головному убору с двух сторон и свисали в качестве украшений. В одном случае они пришивались к завязкам тканевой шапочки, которая являлась основой для закрепления на голове берестяного навершия бокки. В монгольской культуре символ мог являться выражением сложной философской доктрины. Например, символ ромба представлял «мощное орудие», треугольник мог символизировать прогресс и процветание, и т.д. Ромб также мог являться символом земли, защиты, мощи, силы, благоденствия, гармонии, баланса, изобилия, плодородия и женского начала, используясь повсеместно с древнейших времен до наших дней. Анализ археологических материалов показывает, что ромбические берестяные изделия чаще всего встречаются в погребениях взрослых женщин в комплексе с боккой монголо-тянь-шанского типа. Эти находки представляют собой уникальные артефакты, которые предоставляют ценную информацию о материальной культуре населения Тянь-Шаня и кочевых народов евразийской степи монгольского периода.

Ключевые слова: береста, ромб, символ, бисер, бокка, декор, погребальный памятник, Тянь-Шань, Западная Сибирь, Монголия, Северный Кавказ, Средневековье, кочевая культура.

Zh. Orozbekova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: orozbekovaj@gmail.com

Diamond-shaped Birch Bark Products of Mongolian Period Burials in Tien-Shan

The article addresses diamond-shaped birch bark products, which are part of headdresses and earrings, on the example of finds from graves in the burial grounds of the Inner Tien Shan and Issyk-Kul Basin of the Kyrgyz Republic. These items are closely related to the female headdress “bokka” (“bogto”, “bokhtag”), which is characteristic for the “Mongolian Imperial Culture”. Most of the birch-bark lozenges from women’s burials were decorated with small white beads. However, finds from the mounds of the Boz-Adyr burial mound indicate that they could have been decorated with small round bronze plaques and used as one of the main elements of headdress decoration. A similar birch bark rhomboid decorated with small white beads was the central element of a bronze earring. According to the available data, the rhombic birch bark pieces were attached to the headdress from both sides and dangled as decoration pieces. In one case they were sewn to the ties of a cloth cap which was the basis for fixing a birch bark bokka topping on the head. In Mongolian culture, a symbol could be perceived as an expression of a complex philosophical doctrine. For example, the symbol of rhombus represented a «powerful» tool, triangle symbolized progress and prosperity, etc. The rhombus was also a symbol of earth, protection, power, strength, prosperity, harmony, balance, abundance, fertility, and femininity and was used everywhere from ancient times to the present day. The analysis of archaeological materials shows that rhombic birch bark pieces are most often found in the burials of adult women, together with bokka of the Mongolian-Tian-Shan type. These finds are unique artifacts that provide valuable information about the material culture of the population of the Tian Shan and nomadic peoples of the Eurasian steppe in the Mongol period.

Keywords: birch bark, rhombus, symbol, beads, bokka, decoration, funerary monument, Tien Shan, Western Siberia, Mongolia, North Caucasus, Middle Ages, nomadic culture.

Введение

В древности и в Средневековье костюм, включая все его детали и украшения, воспринимался как целостный образ, который нес информацию о культурной и этнической принадлежности владельца, а также о его социальном статусе и мировоззрении [Плетнева, 2019, с. 49]. При этом некоторые детали одежды имели отдельную смысловую нагрузку, помимо их символического значения. Например, ромбические берестяные украшения, найденные в женских погребениях монгольской эпохи, могли использоваться для декорирования одежды и головных уборов, а также служить самостоятельными элементами традиционного убранства. Их изучение помогает понять значение определенных форм предметов и материалов, из которых они были изготовлены, для культуры народов того времени.

Ромбические берестяные элементы, используемые в качестве декора средневековых женских головных уборов, частично упоминаются в работах ряда исследователей. Однако как отдельный тип декора и часть элементов серег они рассматриваются впервые. Цель работы – представить результаты изучения ромбовидных берестяных изделий, входящих в состав украшений головных уборов и серег, на примере находок из средневековых погребений могильников Внутреннего Тянь-Шаня и Иссык-Кульской котловины.

Береста использовалась в древние времена и Средневековье во многих сферах жизнедеятельности человека, что подтверждают исторические и археологические материалы. Из нее изготавливались различные предметы домашнего обихода, включая женские головные уборы типа бокки, украшения, чехлы для луков и колчаны и т.д. Береста хорошо прошивалась и отличалась мягкостью, гибкостью, прочностью, устойчивостью к гниению, а также водо- и влагонепроницаемостью, что позволяло широко использовать ее в различных областях повседневной жизни.

Материалы

Ромбические изделия из бересты были тесно связаны с женским головным убором бокка (*богто, бохтаг, богтог*), характерным для «монгольской имперской культуры» (XII–XIV вв.). Этот головной убор представляет собой цилиндр из бересты и капителеобразным навершием с расширением в верхней части, который закрепляется на шапочке. Письменные источники, такие как средневековые труды европейских путешественников, сведения из «Золотого сказания» («Алтан тобчи»), описание путешествия на Запад даосского монаха Чан Чуня, а также археологические и этнографические материалы свидетельствуют о данном предмете как особом виде головного убора женщин [История монголов..., 1871; Карпини, Рубрук, 1911; Окладников, 1962; Си Ю Цзы, 1995; Мыськов,

1995; Доде, 2008; Ямилова, 2009; Хрипунов, 2012; Орозбекова, Акматов, 2016].

В ходе археологических раскопок средневековых памятников в Кочкорском (Бел-Саз I, Суттуу-Булак, Чап) и Тянь-Шанском (Секи I) р-нах Нарынской обл., также в Тонском р-не Иссык-Кульской обл. (Боз-Адыр) были обнаружены ромбические берестяные изделия*. Эти находки встречались как в комплексе с головными уборами, так и по отдельности, наряду с другим сопроводительным инвентарем.

На могильнике Секи I в кург. 1, 3 и 5 в погребениях взрослых женщин найдены берестяные ромбики, расположенные в области черепа, шейных позвонков и под челюстью. Среди сопроводительных предметов встречаются фрагменты бокки, а также разнообразные виды бус и бисера [Табалдиев, 1991, с. 10–13]. Все ромбовидные изделия из бересты имели следы швов по краям. Всего на Секи I зафиксированы более шести таких ромбовидных предметов (рис. 1, 1–5).

В кург. 4, 12 (разграб. погр.), 15 (разграб. погр.) и 16 могильника Бел-Саз I обнаружены ромбовидные изделия из бересты, на которых отчетливо видны следы швов по краям (рис. 1, 6–11). Эти изделия фиксировались в районе шейных позвонков и у стоп погребенных. Среди других находок также присутствуют детали бокки, бусы и остатки ткани. В общей сложности на Бел-Саз I обнаружено семь ромбических берестяных изделий – как с видимыми следами швов, так и без них [Табалдиев, 1991, с. 24–25; 1996, с. 47, 6].

В кург. 7 могильника Чап в женском погребении зафиксировано одно ромбическое берестяное изделие со следами швов по краю (рис. 1, 12). Среди сопутствующих находок также выявлены берестяная основа бокки, состоящая из двух частей (цилиндр, верхнее расширяющееся капителеобразное навершие), бусы из раковин каури и стеклянной пасты и т.д. [Табалдиев, 1994, с. 65].

В кург. 10 могильника Суттуу-Булак в женском погребении с боккой обнаружены три ромбовидных изделия из бересты (рис. 1, 13–15). Они располагались на теменной кости, шейных позвонках и около левой височной кости черепа погребенной. На одном из ромбов сохранился фрагмент ткани с пришитым на нее мелким белым бисером. Также найдены бронзовые серьги в форме вопросительного знака, украшенные бусинами на концах [Anke et al., 1997, S. 517–520, Abb. 6, 7, 8, 11–13].

В кург. 17 того же могильника, в погребении женщины найдены четыре ромбовидных изделия из бересты в области височных костей. От головного убора (бокки) сохранились только фрагменты деревянного

* Автор данной статьи принимала участие в работе экспедиции под руководством д-ра ист. наук, профессора Кыргызско-Турецкого университета К.Ш. Табалдиева (Кыргызстан) в Иссык-Кульской котловине.

навершия с декоративным элементом [Ibid., S. 522, Abb. 7, 5].

В кург. 21 в погребении женщины с боккой многочисленные бусины обнаружены в области правой части черепа, а рядом – треугольное изделие из бересты. Размеры и рисунок этого предмета не зафиксированы, но предполагается, что это была сломанная половина ромбовидного изделия. Головной убор был помещен рядом с правой берцовой костью погребенной [Ibid., S. 524–528, Abb. 12].

Таким образом, в трех женских погребениях на Суттуу-Булак было найдено семь ромбовидных берестяных изделий, не включая находку из кург. 21, где предположительно обнаружено сломанное ромбовидное изделие.

На средневековом могильнике Жетим-Кыркол в Алайской долине в двух курганах (1, 3) зафиксированы бокки. Однако неизвестно, были ли зафиксированы ромбические берестяные изделия. Этот вопрос требует дальнейшего изучения предметного комплекса [Жолдошев, 2003].

В Иссык-Кульской котловине на могильнике Боз-Адыр в трех курганах (10, 11 и 38) найдены бокки. В кург. 10, в области черепа погребенной, на берестяном головном уборе и вокруг него зафиксирован многочисленный мелкий белый бисер. На прямоугольной части бокки, около теменной кости черепа, был найден берестяной ромб, украшенный шестью маленькими круглыми бронзовыми бляшками в виде цветка с шестью лепестками. Бляшки сохранились на половине изделия (рис. 2, 1). Правее от этого места лежала половина еще одного берестяного ромбика (рис. 2, 3). Также с правой стороны нижней челюсти находилось еще одно ромбовидное изделие из бересты (рис. 2, 2), рядом с которым обнаружены четыре раковины каури. В кург. 11, 38 в погребении взрослых женщин с сопроводительным инвентарем – боккой, берестяные изделия в виде ромбов отмечены не были.

Таким образом, в 12 женских погребениях обнаружено всего 24 ромбических берестяных изделия. Однако кроме этих памятников в пяти погребениях выявлены женские головные уборы – бокка, включая могильник Жетим-Кыркол в Алайской долине Ошской обл., но в них не были зафиксированы берестяные изделия в виде ромбика. Возможно, они не сохранились или не использовались для декорирования головного убора и не входили в состав украшений.

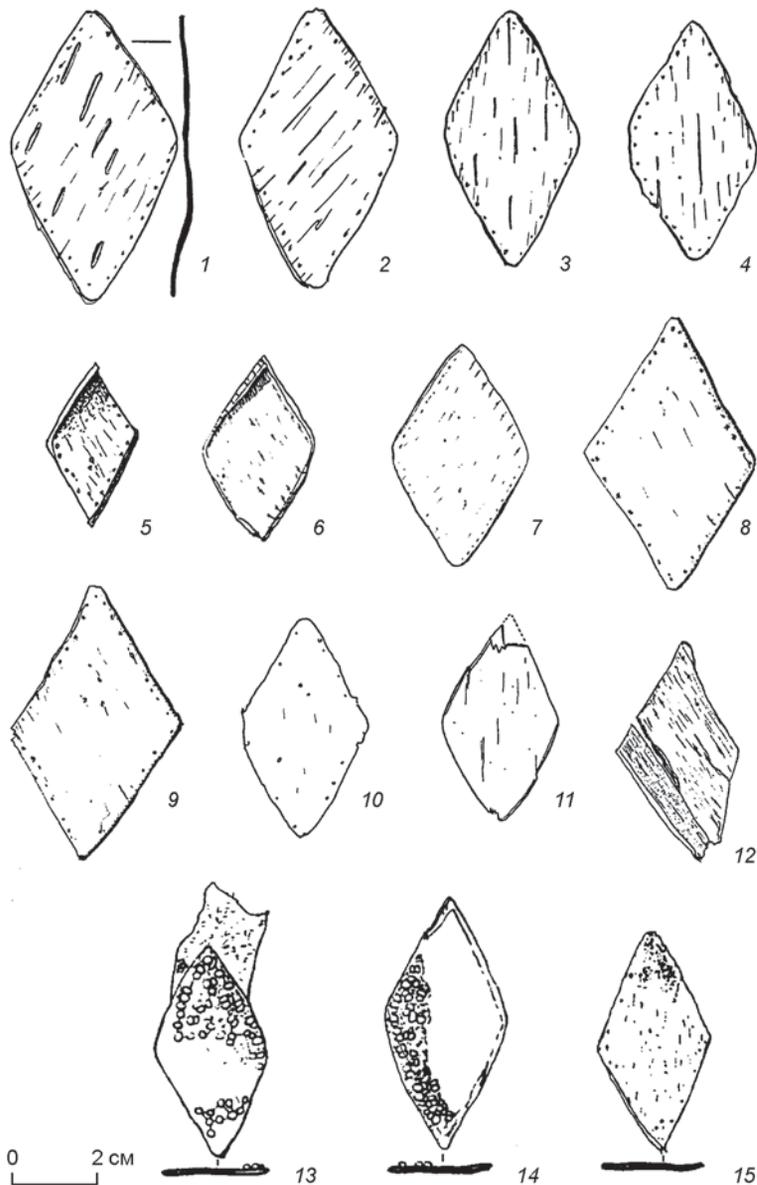

Рис. 1. Берестяные ромбики.

Могильник Секи I: 1–4 – кург. 3, 5 – кург. 1; Могильник Бел-Саз I: 6, 7 – кург. 4, 8–10 – кург. 12, 11 – кург. 16; Могильник Чап: 12 – кург. 7 (по: [Табалдиев, 1994, рис. 170, 23, 27–30; рис. 217, 9, 10; рис. 227, 7–9; рис. 239, 10; рис. 275, 6]; Могильник Суттуу-Булак: 13–15 – кург. 10, без масштаба (по: [Anke et al., 1997, S. 520, Abb. 6, 11–13].

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе изучения головных уборов ромбические изделия из бересты привлекались исследователями для реконструкции бокки по материалам из могильников Суттуу-Булак и Бел-Саз. Они были прикреплены к головному убору в качестве украшений и свисали с двух сторон [Anke et al., 1997, S. 528, Abb. 13, 3].

По сведению монгольского археолога Д. Баяра, в Восточной Монголии на женских каменных изваяниях был отображен другой тип головного убора – без острого верха, круглый, с ровной поверхностью наверху и подвесками ромбиками на висках [Табалдиев, 1996, с. 133].

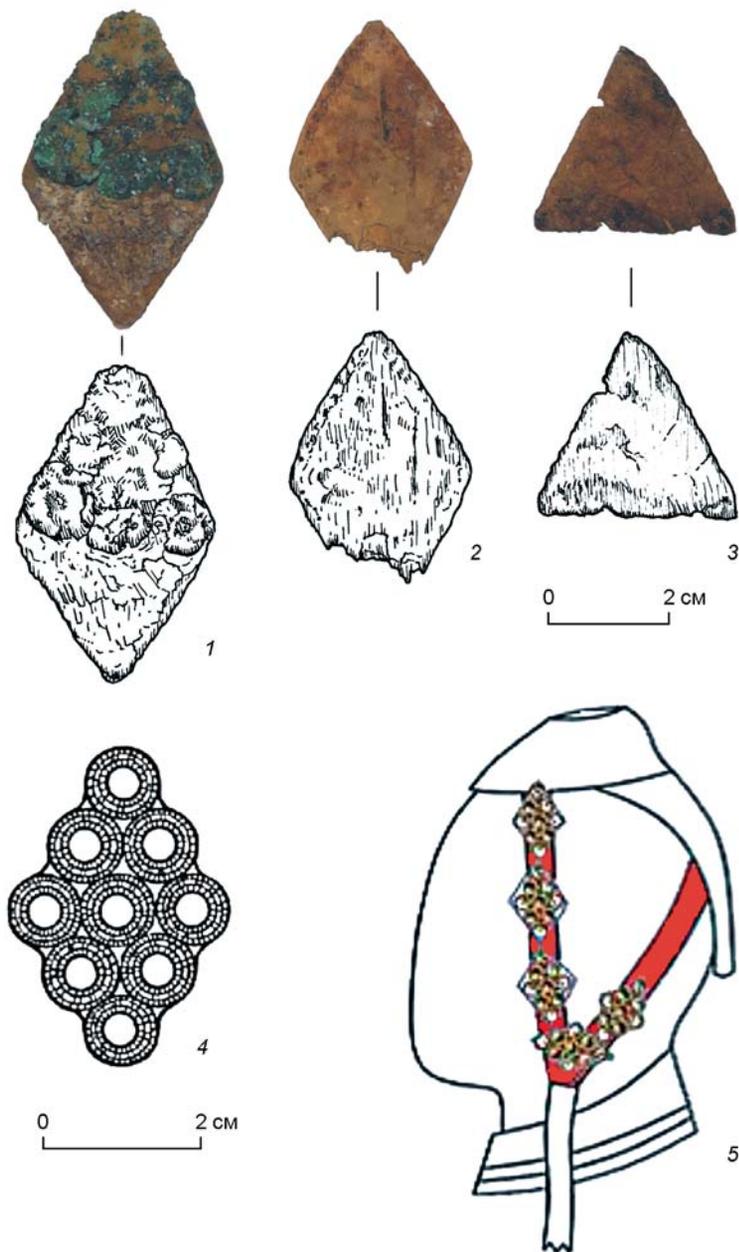

Рис. 2. Ромбовидные изделия.

1–3 – могильник Боз-Адыр, кург. 10, фото и рисунок автора; 4 – золотое ромбовидное украшение с Северного Кавказа (по: [Охонько, 2010, с. 94–95]); 5 – графическая реконструкция расположения ромбовидных золотых украшений (по: [Макласова, 2020, с. 27]).

Еще один способ использования ромбовидных берестяных изделий в составе головного убора был отражен в графической реконструкции бокки из могильника Крохалева-5, расположенного в северной части Верхнего Приобья. Берестяные ромбики пришивались к завязкам тканевой шапочки, которая служила основой для закрепления на голове берестяного навершия бокки [Поздняков и др., 2018, с. 78, рис. 2].

В ходе изучения средневековых погребальных комплексов XII–XIV вв. в Монголии в монгольском

погребении на Алтан Сандал также были обнаружены берестяные ромбики и берестяной конус – основа бокки [Лхагвасурэн Хоголбоон, 1994, с. 17].

В погр. 10 Новопавловского могильника на Северном Кавказе найдены золотые ромбовидные украшения и остатки бокки (рис. 2, 4) [Охонько, 2010, с. 94–95, рис. 9, 4]. По пять таких украшений было обнаружено с обеих сторон черепа погребенной. Бокка была обшита шелковой тканью, которая ниспадала к плечам. Нижний край ткани, по мнению автора, украшался золотыми ромбовидными элементами. Эти украшения представляли собой золотую пластину с девятью круглыми гнездами, обрамленными сканью и зернью. На обратной стороне основы по центру каждого гнезда были проделаны отверстия для крепления украшений к ткани. В графической реконструкции Л.Э. Макласовой [2020, с. 26–28] можно увидеть, как могли иначе располагаться эти ромбовидные золотые украшения на ленте нижней шапочки от бокки (рис. 2, 5).

Имеется портрет императрицы Тажи Дармабалхана, написанный на шелке. Она запечатлена в головном уборе бокка с черной лентой – завязкой, украшенной белым мелким бисером в форме ромба [Эрдэнэбат, 2014, х. 128, з. 6]. Альбом был составлен в 1748 г. во время правления Гао Цзун-хана (Цяньлун, 1736–1795) маньчжурской династии Цинь. Портреты были обрезаны до размеров страниц альбома, поэтому верхняя часть высокого головного убора императриц с перьями была полностью скрыта [Там же, х. 128, з. 6].

Следует упомянуть, что в составе предметных комплексов из погребения Гозгор Толгойн (Баянхонгор, Баян-Өндөр сум) в Монголии также имеется ромбовидное изделие, обтянутое тканью и украшенное мелким белым бисером по краям, а в центре – более крупным бисером (рис. 3, 1) [Там же, х. 127, з. 4].

В большинстве случаев ромбовидные берестяные изделия, согласно археологическим и письменным источникам, декорированы мелким белым бисером. Однако, как показывает находка из кург. 10 могильника Боз-Адыр, они также могли быть украшены мелкими круглыми бронзовыми бляшками и использоваться как один из значимых элементов в оформлении бокки, располагаясь на его видной, центральной части (см. рис. 2, 1). Таким образом, сфера примене-

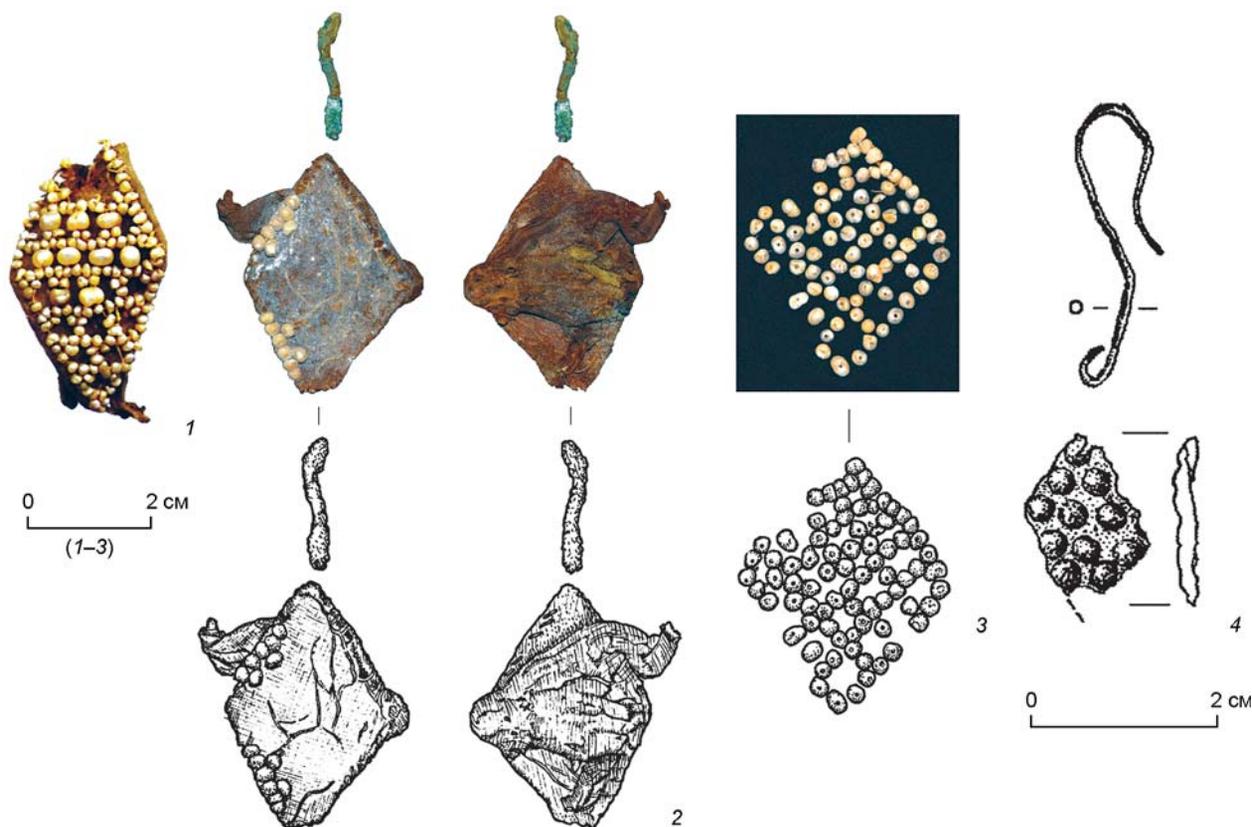

Рис. 3. Ромбовидные украшения из Монголии, Тянь-Шаня и Западной Сибири.

1 – ромбическое изделие из Монголии, без масштаба (по: [Эрдэнэбат, 2014, х. 127]); 2, 3 – ромбовидная серьга из кург. 26 могильника Боз-Адыр и реконструкция первоначального положения бисера, фрагмент крепежного элемента – бронза, декоративный элемент (ромб) – береста, обтянутая тканью, украшенной белым бисером (фото и рисунок автора); 4 – ромбовидная бронзовая серьга из могильника Крохалевка-5 (по: [Поздняков и др., 2018, с. 77]).

ния ромбических украшений в качестве элементов одежды была шире.

Привлекает к себе внимание изделие из Иссык-Кульской котловины. В погребении женщины у правой височной кости в кург. 26 могильника Боз-Адыр были обнаружены удивительные детали серьги. Они состояли из отломанной части бронзовой проволоки, изогнутой в форме вопросительного знака (крепеж), и берестяной заготовки ромбической формы, обтянутой тканью. На лицевой стороне хорошо виден порядок пришивания бисера к ткани (рис. 3, 2, 3). Исходя из этого, можно предположить, что через каждые две бисеринки проходила новая нить. Были обнаружены 96 бисерин, но, вероятно, на основе изделия было пришито их более 100. На обратной стороне ромбика четко видны нити от пришитой ткани на берестяной основе, а один его конец незначительно поврежден, что позволяет разглядеть под ним бересту.

Аналогичные две бронзовые серьги с крепежом в форме крюка или вопросительного знака обнаружены в области черепа погребенной в кург. 10 могильника Суттуу-Булак. Каждая из них с одной жемужиной [Anke et al., 1997, S. 514–520, Abb. 6, 7, 8, 11, 12, 13]. Исходя из представленных материалов, можно предположить, что берестяные ромбики, укра-

шенные мелким бисером, найденные на шейных позвонках и на теменной кости погребенной, вероятно, являлись частью серег, как это наблюдается в кург. 26 из Боз-Адыр.

Следовательно, ромбический мотив декорирования головных уборов монгольского времени переходил и на оформление сережек разного типа. Например, серьги дополнялись не только ромбическими берестяными украшениями с бисером, а также бронзовыми элементами в форме ромбика. В Крохалевке-5 из Западной Сибири бронзовая серьга имела крючкообразную дужку и ромбическую пластину, украшенную полусферическими элементами (рис. 3, 4) [Поздняков и др., 2018]. Вероятно, сначала был подготовлен бронзовый лист, нанесен декор, а потом были вырезаны ромбические элементы для серег. Подобная серьга может напоминать образ грозди винограда, который является символом плодородия и изобилия во многих культурах мира. Также ромб с выпуклыми кругами напоминает ромб с точками внутри, что можно интерпретировать как «засеянное поле» [Дробушевский, Нечаева, 2008].

Возникает вопрос, почему форма ромба часто использовались как элемент украшения в монгольскую эпоху. Если обратиться к традиционной культуре

монголов, то символ играет в ней определяющую роль, раскрываясь в двух направлениях – художественно-эстетическом и содержательном. Иногда символ является выражением сложной философской доктрины. Например, ромб у монголов представлял «мощное орудие», треугольник символизировал прогресс и процветание, прямоугольник олицетворял честность и т.д. [Гантулга, 2011, с. 376].

Можно привести и более широкий круг семантических вариантов. Согласно А.К. Амброзу, в земледельческих культурах одиночный ромб с крючками символизирует плодородие. В различных композициях он может олицетворять одновременно землю, растение и женщину. Композиция из цепочек ромбов встречается повсеместно, начиная с энеолита до XIX–XX вв., и символизирует «дерево жизни» [1965, с. 14–27].

Перекрещенный ромб с крючками является широко распространенным элементом в кыргызском орнаменте. Он сохранил свое значение как символ добра и изобилия, но получил дополнительную интерпретацию как знак удачной охоты [Там же, с. 25, рис. 8, 1, 2].

Ромб с крючками также тесно связан с символикой свадьбы. В Индии эти символы ассоциировались с женской обрядностью, с почитанием богинь. У русских его вышивали на свадебных нарядах невесты, у чувашей – на свадебных платках. В Закарпатье его вырезали на рукоятках деревянных свадебных топоришков. У чувашей и марийцев на груди женских платьев вышивались ромбические узоры (XVIII–XX вв.), характерные для наряда замужней женщины. При этом у чувашей они имели охранительное значение, оберегая молоко кормящей матери, а у марийцев ромбические орнаменты на груди женского платья носили название «сторожа груди». Отмечается, что такие орнаменты отсутствовали на платьях девушек, а у вдов их количество уменьшалось [Там же, с. 6, 20].

Заключение

Символ ромба являлся «пожеланием плодородия во всех его проявлениях: плодородие пашни, плодovitость скота, рождение новых членов рода» [Мироснова, 2003, с. 59]. Таким образом, по имеющимся данным, ромб являлся символом земли, защиты, мощи, силы, благоденствия, гармонии, баланса, плодородия, изобилия и женского начала в природе [Бибикова, 1965; Рыбаков, 1972; Дробушевский, Нечаева, 2008]. В этом значении он использовался с древнейших времен до наших дней.

Исходя из вышеуказанных источников, можно предположить, что выбор ромбических берестяных изделий в качестве украшения для женщин в монгольскую эпоху не был случайным. Именно они чаще всего встречались в погребениях взрослых женщин и не только представляли собой декоративные элемен-

ты одежды и украшений, но и обладали глубокой символической значимостью. Подчеркнем, что в большинстве случаев ромбические берестяные изделия встречаются в погребальных памятниках в комплексе с боккой монголо-тянь-шанского типа*.

Эти уникальные артефакты предоставляют ценную информацию о материальной культуре населения Тянь-Шаня и кочевых народов Евразийской степи монгольского периода.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».

Благодарю А.Е. Гришина за обсуждение некоторых изложенных сюжетов.

Список литературы

Амброз А.К. Раннеземледельческий культовый символ («ромб с крючками») // СА. – 1965. – № 3. – С. 14–27.

Бибикова В.И. О происхождении мезинского палеолитического орнамента // СА. – 1965. – № 1. – С. 3–8.

Гантулга Д. Цветовая, числовая и образная символика монголов в контексте учения арга билиг // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 4. – С. 375–376.

Доде З.В. К вопросу о боктаг // РА. – 2008. – № 4. – С. 52–63.

Дробушевский А.И., Нечаева Г.Г. Ромбы целинные и засеянные. Геометрический чин знаков в археологических и этнографических памятниках // Деснинские древности V. – Брянск: [б.и.], 2008. – С. 24–33.

Жолдошев К.Ж. Кичи Алай ёрөөнүндөгү сонку түрк жана монгол доорлорунун археологиялык эстеликтери [Археологические памятники позднетюркского и монгольского периодов в долине Кичи Алая] // Науч. тр. ИОО НАН КР. – Ош: Илим, 2003. – Вып. 3. – С. 227–232 (на кырг. яз.).

История монголов Инока Магакии XIII века. Перевод и объяснения К.П. Паткапова. – СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1871. – 107 с.

Карпини И.П., Рубрук В. История монголов // Путешествия в восточные страны. – СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1911. – 232 с.

Лхагвасурэн Хоголбоон. Средневековые погребения монголов (XII–XIII вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1994. – 24 с.

Макласова Л.Э. Анализ женского головного убора из погребения № 10 Новопавловского могильника // Тр. VI (XXII) Всерос. археол. съезда в Самаре. – Самара: Изд-во Самар. гос. соц.-пед. ун-та, 2020. – Т. 3. – С. 26–28.

* Данный тип был выделен А.С. Пилипенко на основе бокк, обнаруженных в погребениях, и других археологических материалов из Тянь-Шаня и Монголии [Пилипенко, 2007, с. 129–133].

Миронова Е.А. Исследование древних знаков единого Евразийского культа в рамках новой науки – знаковедение (расшифровка знака «ромб с точкой») // Казачество. Актуальные вопр. ист. наук. – 2003. – № 67. – С. 58–73.

Мыськов Е.П. О некоторых типах головных уборов населения Золотой Орды // РА. – 1995. – № 2. – С. 36–43.

Окладников А.П. Древнемонгольский портрет, надписи и рисунки на скале у подножья горы Богдо-Уулда // Монгольский археол. сб. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 68–74.

Орозбекова Ж., Акматов А.К. Женские головные уборы у населения Тянь-Шаня в монгольскую эпоху // Вест. Новосибир. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2016. – Т. 15. – № 5: Археология и этнография. – С. 174–186.

Охонько Н.А. Могильник монгольского времени у г. Новопавловска Ставропольского края // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. – 2010. – Вып. 1. – С. 88–96.

Пилипенко А.С. К вопросу о выделении монголо-тяньшаньской разновидности женского головного убора средневековых монголов «бокка» // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. – С. 129–133.

Плетнева Л.М. Лазурит в составе украшений из памятников басандайской культуры // Народы и религии Евразии. – 2019. – № 3. – С. 34–58.

Поздняков Д.В., Пилипенко С.А., Орозбекова Ж., Швец О.Л., Понедельченко Л.О., Марченко Ж.В., Гришин А.Е. Женский головной убор монгольского времени из Верхнего Приобья // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2018. – № 4. – С. 74–82.

Рыбаков Б.А. Происхождение и семантика ромбического орнамента // Музей народного искусства и художественные промыслы. – М.: Изобразительное искусство, 1972. – Вып. 5. – С. 127–134.

Си Ю Цзы, или описание путешествия на Запад даосского монаха Чан Чуня // Пустыня Татарии: Альманах «Арабески истории». – М.: ДИДИК, 1995. – Вып. 2. – С. 280–379.

Табалдиев К.Ш. Отчет об археологических работах в Ат-Башинском, Тянь-Шанском, Кочкорском районах Нарынской области в 1990 г. – Бишкек, 1991. – Ч. 1. – 180 с.

Табалдиев К.Ш. Эволюция погребального обряда кочевников Внутреннего Тянь-Шаня в средние века: дис. ... канд. ист. наук. Прил. к дис. – Новосибирск: 1994. – 347 с.

Табалдиев К.Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. – Бишкек: Айбек, 1996. – 256 с.

Хрипунов Н.В. Одежда знати Великой империи монголов в 1207–1266 гг. // Золотоордынская цивилизация. – Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2012. – С. 363–393.

Эрдэнэбат У. Дундад зууны нүүдэлчдийн хувцас өмсгөл [Одежда средневековых кочевников] // Талын морьтон дайчдын өв соёл. VII–XIV зууны Монголын хадны оршуулгын [Наследие и культура степных конных воинов. Монгольское каменное погребальное сооружение VII–XIV веков]. – Улаанбаатар, 2014. – X. 123–128 (на монг. яз.).

Ямилова Р.Р. Головные уборы кочевников Золотой Орды // Изв. Рос. гос. пед. ун-та. – 2009. – Вып. 89. – С. 118–124.

Anke B., Moskalev M.I., Soltobaev O.A., Tabaldiev K.Š. Ausgrabungen auf dem Gräberfeld von Sütüü-Bulak, Raj. Kočkorka, Kyrgyzstan // Eurasia Antiqua. – 1997. – Bd. 3. – S. 513–570.

References

Anke B., Moskalev M.I., Soltobaev O.A., Tabaldiev K.Š. Ausgrabungen auf dem Gräberfeld von Sütüü-Bulak, Raj. Kočkorka, Kyrgyzstan. *Eurasia Antiqua*. 1997. Bd. 3. P. 513–570.

Ambroz A.K. Rannezemedel'cheskii kul'tovyi simbol («romb s kryuchkami»). *Sovetskaya arkheologiya*. 1965. No. 3. P. 14–27. (In Russ.).

Bibikova V.I. O proiskhozhdenii mezinskogo paleoliticheskogo ornamenta. *Sovetskaya arkheologiya*. 1965. No. 1. P. 3–8. (In Russ.).

Dode Z.V. K voprosu o boktag. *Rossiiskaya arkheologiya*. 2008. No. 4. P. 52–63. (In Russ.).

Drobusheskii A.I., Nechaeva G.G. Romby tselinnye i zaseyannye. Geometricheskii chin znakov v arkheologicheskikh i etnograficheskikh pamyatnikakh. In *Desninskii drevnosti V*. Bryansk: [s.n.], 2008. P. 24–33. (In Russ.).

Erdenebat U. Dundad зууны нүүдэлчдийн хувцас өмсгөл. In *Talyn mor'ton daichdyn өв соёл. VII–XIV зууны Монголын хадны оршуулгын кhereglegdekhyyn*. Ulaanbaatar, 2014. P. 123–128. (In Mong.).

Gantulga D. Tsvetovaya, chislovaya i obraznaya simbolika mongolov v kontekste ucheniya arga bilig. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2011. No. 4. P. 375–376. (In Russ.).

Istoriya mongolov Inoka Magakii XIII veka. Perevod i ob'yasneniya K.P. Patkapova. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1871. 107 p. (In Russ.).

Karpini I.P., Rubruk V. Istoriya mongolov. In *Puteshestviya v vostochnye strany*. St. Petersburg: A.S. Suvorin Publ., 1911. 232 p. (In Russ.).

Khripunov N.V. Odezhdа znati Velikoi imperii mongolov v 1207–1266 gg. In *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya*. Kazan: Institut istorii AS RT, 2012. P. 363–393. (In Russ.).

Lkhagvasuren Khogolboon. Srednevekovye pogrebeniya mongolov (XII–XIII vv.): cand. sc. (history) dissertation abstract. Moscow, 1994. 24 p. (In Russ.).

Maklasova L.E. Analiz zhenskogo golovnogo ubora iz pogrebeniya No. 10 Novopavlovskogo mogil'nika. In *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Samare*. Samara: Samara State Pedagog Univ. Press, 2020. Vol. 3. P. 26–28. (In Russ.).

Mironova E.A. Issledovanie drevnikh znakov edinogo Evraziiskogo kul'ta v ramkakh novoi nauki – znakovedenie (rasshifrovka znaka «romb s tochkoj»). *Kazachestvo. Aktual'nye voprosy istoricheskikh nauk*, 2003. No. 67. P. 58–73. (In Russ.).

Myсков E.P. O некotorykh tipakh golovnykh uborov naseleniya Zolotoi Ordy. *Rossiiskaya arkheologiya*. 1995. No. 2. P. 36–43. (In Russ.).

Okhonko N.A. Mogil'nik mongol'skogo vremeni u g. Novopavlovskaya Stavropol'skogo kraia. *Batyr. Traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii*. 2010. Iss. 1. P. 86–96. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Drevnemongol'skii portret, nadpisi i risunki na skale u podnozha gory Bogdo-Uulla. In *Mongol'skii arheologicheskii sbornik*. Moscow: AS USSR Press, 1962. P. 68–74. (In Russ.).

Orozbekova Zh., Akmatov A.K. Female headwear of Tien Shan population in the Mongol epoch. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2016. Vol. 15. No. 5: Archeology and ethnography. P. 174–186. (In Russ.).

Pilipenko A.S. K voprosu o vydelenii mongolotyanyan'shan'skoi raznovidnosti zhenskogo golovnogo ubora srednevekovykh mongolov «bokka». In *Altae-Sayanskaya gornaya strana i istoriya osvoeniya ee kochevnikami*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2007. P. 129–133. (In Russ.).

Pletneva L.M. Lazurit v sostave ukrashenii iz pamyatnikov basandaiskoi kul'tury. *Narody i religii Evrazii*, 2019. No. 3. P. 34–58. (In Russ.).

Pozdnyakov D.V., Pilipenko S.A., Orozbekova Zh., Shvets O.L., Ponedelchenko L.O., Marchenko Z.V., Grishin A.E. A Mongolian era female headdress from the Upper Ob Basin. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2018. Vol. 46. Iss. 4. P. 74–82. doi:10.17746/1563-0102.2018.46.4.074-082

Rybakov B.A. Proiskhozhdenie i semantika rombicheskogo ornamenta. In *Muzei narodnogo iskusstva i khudozhestvennye*

promysly. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1972. P. 127–134. (In Russ.).

Si Yu Tszy, ili opisanie puteshestviya na Zapad daoskogo monakha Chan Chunya. In *Pustynya Tatarii: Al'manakh «Arabeski istorii»*. Moscow: DIDIK. 1995. Iss. 2. P. 280–379. (In Russ.).

Tabaldiev K.Sh. Otchet ob arheologicheskikh rabotakh v At-Bashinskom, Tyan'-Shanskom, Kochkorskom raionakh Narynskoï oblasti v 1990 g. Bishkek, 1991. Pt. 1. 180 p. (In Russ.).

Tabaldiev K.Sh. Evolyutsiya pogrebal'nogo obryada kochevnikov Vnutrennego Tyan'-Shanya v srednie veka: cand. sc. (history) dissertation. Prilozhenie k diss. Novosibirsk, 1994. 347 p. (In Russ.).

Tabaldiev K.Sh. Kurgany srednevekovykh kochevykh plemen Tyan'-Shanya. Bishkek: Aibek, 1996. 256 p. (In Russ.).

Yamilova R.R. Golovnye ubory kochevnikov Zolotoi Ordy. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. St. Petersburg. 2009. Iss. 89. P. 118–124. (In Russ.).

Zholdoshev K.Zh. Kichi Alai oroonundogu sonku turk zhana mongol doorlorunun arheologiyalyk estelikteri. In *Nauchnye trudy Yuzhnogo otdeleniya NAS KR*. Osh: Ilim, 2003. Iss. 3. P. 227–232. (In Kyrg.).

Орозбекова Ж. <https://orcid.org/0000-0002-1509-173X>

Дата сдачи рукописи: 22.10.2024 г.